

Чэнь Линлин и Хань Чжицзюнь поспешили догнать сына, подхватили его на руки, но Хань И начал громко плакать:

— Я хочу братика!!

Взрослые, ведя ребенка обратно, успокаивали его:

— Ну-ну, братик, братик, мы идем домой к братику.

Терпение Чэнь Линлин лопнуло только перед Новым годом, она больше не могла успокаивать сына. Как раз в это время Гао Тинцюань позвонил из Хайнаня и сообщил, что кто-то хочет купить квартиру в Олимпийской деревне по цене более 9 000 за квадратный метр. Он посчитал, что цена подходящая, и дом Чжэн Пина можно продать до Нового года, чтобы как раз купить новую квартиру.

Хань Чжицзюнь позвонил Чжэн Пину и рассказал о доме. Чжэн Пин был занят и не мог оторваться, поэтому попросил Хань Чжицзюня помочь продать дом.

В предновогодние дни бизнес «Иян» в один из дней достиг пика, а затем начал снижаться. Все семьи были заняты подготовкой к празднику, и у людей не было времени покупать западный фастфуд. Тогда Хань Чжицзюнь оставил магазин на ответственного сотрудника, а сам вместе с Чэнь Линлин и сыном сел на поезд до центра провинции.

В тот день, когда Хань Чжицзюнь и его семья вернулись, Чжэн Хайян ничего не знал. Чжэн Пин был настолько занят, что, посетив филиал, сразу отправился на вокзал встречать гостей. Чэн Баоли решила, что сын уже в курсе, и не упомянула об этом. В пять часов вечера на кухне вовсю кипела работа над ужином.

Чжэн Хайян удивился, почему мама приготовила так много еды, и подумал, что ждут гостей. Он забежал на кухню и спросил:

— Мама, почему ты приготовила так много еды? К нам кто-то придет?

Чэн Баоли, помешивая жаркое, обернулась и сказала:

— Ты не знаешь? Папа тебе не говорил? Твой дядя Хань и тетя Чэнь вернулись с малышом, папа уже поехал встречать их на вокзал!

Хань И возвращается!! Чжэн Хайян мгновенно обрадовался, радостно закричал и выбежал из кухни, покатавшись по дивану кувырком.

Чэн Баоли крикнула из кухни:

— Не прыгай, подвернешь ногу!

Вскоре Чжэн Пин вернулся с семьей Хань Чжицзюня. Чжэн Хайян опередил даже мать, бросившись открывать дверь. Распахнув дверь, он поднял голову, чтобы поздороваться, но увидел мордашку Хань И, которая смотрела на него с плачем:

— Братик... ваа, братик...

Хань И не плакал всю дорогу, словно знал, что едет к своему брату Яньяну, но, увидев его, разрыдался в три ручья.

Чэнь Линлин нагнулась и быстро поставила сына на пол, а Хань Чжицзюнь торопил с другой стороны:

— Быстрее, quicker, отдай сына Яньяну, а то опять заплачет.

Чжэн Хайян крикнул «дядя, тетя», подхватил Хань И под мышки и унес ребенка в комнату. Снаружи Чжэн Пин приглашал Хань Чжицзюня и Чэнь Линлин войти, а Чэн Баоли громко кричала из коридора:

— Линэр, вы наконец дождались, я уж вся поседела, пока вас ждала!

Взрослые смеялись и болтали, а в комнате Чжэн Хайян уложил Хань И на кровать и начал греть ему лицо и руки с помощью грелки.

Хань И, словно кролик, прижимающий к себе большую морковь, крепко обнимал Чжэн Хайяна и не хотел отпускать. На его губах еще были сопли, а голос немного охрип:

— Братик, братик...

Чжэн Хайян погладил ребенка, и его сердце растаяло от тепла. Это чувство, когда тебя кто-то так сильно нуждается и зависит от тебя, было невероятно приятным. Этот ребенок словно грелка, прижатая к самому сердцу.

Чжэн Хайян вытер слезы и сопли Хань И платком, затем, держа его лицо в руках, начал мять, как тесто, превращая его в овальную булочку, и, глядя в черные глазки ребенка, спросил:

— Ты же обещал быть послушным, почему же плакал?

Хань И наивно начал врать:

— Не... плакал.

Чжэн Хайян показал мокрый платок:

— А это чьи слезы и сопли?

Хань И замотал головой, тут же отрицая:

— Не мои!

Чжэн Хайян щипал Хань И за уши, мямлил ему лицо и нос, а затем обнял ребенка, играя с ним, как с мягким шариком, который то и дело целовал своего братика Яньяна.

Вечером пришли дедушка Чжэн и бабушка Чжэн, и все собрались за столом, чтобы поужинать и поболтать. Хань Чжицзюнь спросил о маслозаводе и директоре Ху. Дедушка Чжэн покачал головой:

— Ничего не выйдет, прибыль завода падает всё ниже, хотя старик Ху пытается что-то сделать, но ничего не помогает. В этом году он выходит на пенсию, и мы с бабушкой Яньяна планируем уйти с завода после Нового года, чтобы помогать в магазине жареной курицы.

Хань Чжицзюнь заметил:

— Это хорошо, на заводе вы получаете фиксированную зарплату, а когда «Иян» откроется, вы

поймете, что работать на себя гораздо выгоднее.

Бабушка Чжэн до сих пор не верила, что магазин жареной курицы в Пекине приносит такие деньги, и не удержалась:

— Магазин жареной курицы, западный фастфуд, правда так прибыльный?

Чэнь Линлин возразила:

— Конечно, а зачем бы мы его открывали, если бы он не приносил прибыль?

Затем разговор зашел о покупке квартиры в Пекине. Чжэн Пин планировал после Нового года поехать туда, чтобы оформить документы, а позже вернуться в родной город, чтобы переоформить прописку. Разговор незаметно перешел на Чжэн Хайяна и Хань И.

Чэнь Линлин и Хань Чжицзюнь за это время просто не знали, смеяться им или плакать:

— Наш сын сейчас может прожить и без мамы, и без папы, но без Яньяна — ни за что. После вашего отъезда он плакал больше десяти дней, каждый день дома.

Чжэн Пин в шутку сказал:

— «Иян и Яньян» — не разлучишь, это хорошо! Пусть потом вместе ходят в школу, работают, женятся, и мы купим им квартиры напротив друг друга, чтобы их жены стали подругами, а если у них родятся дети, они тоже будут вместе.

Чэнь Линлин, вспомнив что-то, сначала рассмеялась, а потом сказала:

— У вас Яньян первым женится и найдет жену, а Хань И, боюсь, снова начнет плакать, обнимая ногу Яньяна: «Братик, не женись».

— Ха-ха-ха.

Все засмеялись, и дети стали темой для шуток.

В тот момент Чжэн Хайян крошил тушеное мясо и клал его в рот Хань И. Его лицо потемнело, а Хань И, с нагрудником, с удовольствием ел. Чжэн Хайян беззвучно посмотрел на свою руку с ложкой — похоже, у него появились черты няньки!

После ужина дедушка Чжэн и бабушка Чжэн ушли, а мужчины и женщины пошли в ванную. Чэн Баоли с корзиной для банных принадлежностей стояла у двери, меняя обувь, а Чэнь Линлин заворачивала детей в шарфы.

Чэн Баоли сказала:

— Яньян не пойдет в женскую баню, так что вы, мужчины, берете его с собой, а мы с Линэр берем Хань И.

Однако, когда они пришли в общественную баню, Хань И, увидев, что его снова собираются разлучить с Чжэн Хайяном, чуть не заревел. Хань Чжицзюнь, на самом деле испугавшись за сына, поспешил сказать:

— Ладно, ладно, пусть Яньян тоже идет в женскую баню.

Чжэн Хайян тут же запротестовал:

— Я не пойду! Я не буду мыться в женской бане.

Хань И надул губки, обнял Чжэн Хайяна и тоже сказал:

— Не пойду.

Чэнь Линлин решительно сказала Хань Чжицзюню:

— Ладно, тогда вы берете с собой обеих малышей.

Затем она бросила пластиковое ведро Хань Чжицзюню и Чжэн Пину, а сама с Чэн Баоли рука об руку вошла в женскую баню.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюню было до смерти неловко. Они никогда не видели, чтобы зимой в мужскую баню приходили мужчины с такими маленькими детьми. Обычно малыши шли с мамами в женскую баню, а в мужской были только голые мужчины и мальчики постарше, но никак не груднички.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь, войдя в мужскую баню с ведром и двумя малышами, вызвали смех у остальных мужчин. Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь поспешили оправдаться:

— Ничего не поделаешь, маленькие мужчины категорически отказываются идти в женскую баню.

Кто-то крикнул:

— Сейчас не хотите, а потом пожалеете!

Мужчины начали подшучивать и хихикать, а Хань И, идя сзади, тоже хихикал. Кто-то протянул руку и погладил его по голове:

— Пришел посмотреть на больших птиц? Что в них интересного? Своя-то надоест.

Хань И наивно улыбнулся и ткнул пальцем в соседа, который раздевался — в Чжэн Хайяна:

— Братика.

Мужчина похлопал ребенка по голове:

— Эх ты, шельмец, какой умный, свою надоест, так братика посмотришь!

Чжэн Хайян подумал: «...»

Темы в мужской бане, конечно, безграничны.

Вечером, вернувшись после бани, было уже поздно. Хань И, похожий на розовый ароматный мягкий шарик, лежал на кровати. Чэнь Линлин достала из багажа игрушки Хань И и положила их у изголовья кровати, успокоила сына и вышла. Чжэн Хайян, вернувшись в комнату, сразу увидел игрушку на кровати — это была та самая игрушка, в которой он прятал деньги!